

Отзыв

официального оппонента, доктора философских наук

Доброхотова Александра Львовича

на диссертацию Пророковой Марии Николаевны

«Миметическая теория в проекте фундаментальной антропологии Рене Жирара»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

В диссертации Пророковой Марии Николаевны анализируется философский метод Рене Жирара и проясняется его место в контексте тех учений философской антропологии, которые работают с концептами мимесиса, насилия и священного. Кроме реконструкции теоретических основ фундаментальной антропологии Жирара (что автором расценивается как вспомогательная задача), в диссертации предпринимается глубокое исследование проблемы миметического: и в генеалогическом аспекте, и в аспекте идейной состоятельности доктрины французского мыслителя. М.Н. Пророкова обращает внимание читателей на то, что идеи Жирара, при всей их востребованности гуманитарными науками и активной эксплуатации ее элементов, редко подвергаются комплексному анализу. Именно этот анализ предпринят в данной работе. Поставив в центр исследования критическую интерпретацию понятия миметического треугольника и порождающую его механику миметического желания, рассмотрев герменевтические возможности этого учения и его экспликации в общих построениях антропологии Жирара, разобравшись в современном полемическом поле учения, автор смог представить фундаментальную антропологию как целое и объяснить секрет ее влияния. Поэтому без преувеличения могу сказать, что работа М.Н. Пророковой отличается результативностью и очевидной новизной.

Структура и нарративно-логическая последовательность диссертационного исследования выглядят следующим образом. Диссертация состоит из введения,

четырёх глав, заключения, библиографии и приложения – переводов текстов Жирара.

В главе 1 «Рене Жирар: этапы становления ученого» представлена творческая биография мыслителя. Это отнюдь не формальная часть работы, поскольку реконструкция интеллектуального и социального климата эпохи, рассказ о научных институциях и полемической атмосфере в которой кристаллизовались идеи Жирара, об идейной атмосфере «жирардианцев» и их критиков, – все это становится в диссертации основой всесторонней экзегезы.

В главе 2 – «Мимесис и насилие: к истории проблемы» – применяется довольно смелый, но эффективный прием. Из истории темы изымается сам Жирар и показывается развитие проблематики без «заглавного героя». Это позволяет понять, в чем суть инвенций фундаментальной антропологии, с каким противостоянием и почему она столкнулась. В этом отношении автора особенно интересует психоанализ, структурализм, французская социальная антропология, английская этно-антропология. Надо отметить, что М.Н. Пророкова не побоялась сделать предметом рассмотрения авторов, которых она определяет как «близких Жирару концептуально, но игнорируемых им». Это существенно обогатило работу и фундировало ее критический аспект, поскольку в большом ряду таких авторов оказались мыслители разных идейных ориентаций и из разных дисциплинарных миров. (Возможно, стоило бы включить в этот ряд недооцененного, на важного для Жирара Д. де Ружмона.)

Сама жираровская теория миметического (осью которого полагается понятие миметического треугольника) реконструируется в главе 3 – «Введение в миметическую теорию». Выделяются три особенности жираровского метода (пар. 3.1): 1) "документальный" подход к литературным текстам и фольклору; 2) антиэволюционизм, предполагающий универсальную матрицу культуры; 3) этико-практический пафос фундаментальной антропологии. Последняя особенность позволяет автору «вынести за скобки жирардианскую эсхатологию и сотериологию», концентрируясь на миметической теории. Надо признать, что это – тактически верное решение. Таким критикам Жирара, как С. Хоружий, С. Зенкин, А. Филоненко, пророческий темперамент объекта их внимания заслонил

центральную идею мимесиса, с которой только и имело смысл полемизировать. И в этом отношении «мягкая» критика, осуществленная М. Пророковой, представляется более эффективной. В рамках гл. 3 обращают на себя внимание анализ «мимесиса соперничества» (пар. 3.2), контагиозности насилия (пар. 3.3), теории священного и ее связи с понятием насилия (пар. 3.4). Интересен (чтобы не сказать – актуален) вывод о том, что в жирардианской теории фигура властителя оказывается уязвима для миметического насилия, т.е. суверенное существо является таким же исключенным из общества, как и козел отпущения. (пар. 3.4, подпар. 3.2). В то же время в рамках главы выглядит не слишком обязательным пассаж о границах между человеческим и животным сообществами в свете миметического насилия (пар. 3.2-3 подпар. 3).

Глава 4 – «Миметическая теория и современная философская мысль: перспективы взаимодействия» – выявляет переклички теории Жирара с идеологемами современной культуры: с феминизмом, теориями идентичности, постколониальными исследованиями, медиа-теориями и рядом философских направлений, так или иначе осмысляющих миметическое насилие. Интересен в пар. 4.1 анализ концепта «тотальной войны», развитого поздним Жираром (и несколько неожиданного в контексте его построений). В главе немало оригинальных авторских конструкций. Например, изображение того, как миметическое соперничество проявляется в пространстве социальных медиа, трансформируя при этом схему развития процесса миметического желания (пар. 4.1).

Стоит отметить критические мотивы работы М. Пророковой. Отдавая должное тому, что в миметической теории сближает ее с позитивными (как представляется автору) устремлениями современных идеологий (с поисками «языка свободного от риторик гонения и угнетения»), М. Пророкова отмечает изъяны жираровской теории гонения, его «пессимистический взгляд на проблему мимесиса», утопический характер его модели общества, которое спасается через «мимесис обучения». Жирар, как показано в диссертации, отказывается видеть в развитии современного общества путь к миру солидарности и результатом деинституционализации агрессии считает лишь рассеивание ее в форме микро-насилия. Читатель этого исследования может, опираясь на авторский анализ и

аргументацию, сделать и более радикальный вывод: не является ли жираровская версия антропологии с ее «мимесисом» как панацеей от всех культурных болезней – по сравнению с ее современными конкурентами – шагом назад, к своего рода пессимистической версии антропологии Фейербаха? Но, разумеется, возлагать на автора ответственность за такой вопрос я не намерен.

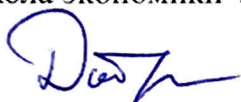
Найти недостатки в этой продуманной, четко структурированной и хорошо сбалансированной работе – непростая задача. Чтобы выполнить в данном отношении долг рецензента, замечу, что наличное в диссертации исследование культурных контекстов учения Жирана обогатило бы обращение к отечественному идейному миру. (Впрочем, надо признать, что теория Вяч. Вс. Иванова адекватно отражена в диссертации). Все три ключевых концепта «жирардианства» (мимесис, насилие и священное) неслучайным образом присутствуют в русской мысли. Сам Жиран часто обращается к Достоевскому (что спорадически упоминается в работе). Мотив заместительной жертвы пронизывает российскую культуру и получает теоретическое отражение в гуманитаристике (это привлекло внимание и французских исследователей – Алена Безансона, например). Заслуживают внимание в этом аспекте идеи Андрея Белого и Вяч. И. Иванова. Возможно, нашлись бы переклички с Проппом и Бахтиным. Данное замечание не затрагивает высокой оценки работы и является пожеланием, которое продиктовано скорее вкусом рецензента, чем его критическим взглядом.

Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, основана на широком охвате и глубоком анализе источников и является самостоятельной научной работой, вносящей личный вклад соискателя в решение проблемы философской антропологии. Материалы диссертации могут быть использованы для разработки курсов и спецкурсов по истории философии, культурологии и философской антропологии.

Автореферат диссертации полностью соответствует основному содержанию работы. Публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, отражают результаты проведенной работы. Диссертация «Миметическая теория в проекте фундаментальной антропологии Рене Жирана» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Пророкова Мария Николаевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности – 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент,
профессор, доктор философских наук,
ординарный профессор Школы культурологии
Факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”»

Доброхотов Александр Львович

Адрес оппонента:

117593, Литовский б-р, 5/10-163.

Тел. 8-916-582-69-53

E-mail: adobrokhotov@hse.ru

Почтовый адрес НИУ ВШЭ: 105066, г. Москва, Старая Басманная ул., 21/4;

тел: +7 (495) 772-95-90*22696;

e-mail: fgn@hse.ru

С научными работами Доброхотова А.Л. можно ознакомиться на сайте www.elibrary.ru

30.09.2020

Подпись проф. А.Л. Доброхотова удостоверяю: